

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ НА СТАДИЯХ ДОСУДЕБНЫХ
ПРОИЗВОДСТВ

40.04.01 «Юриспруденция»

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Ганиев Рустам Фанисович

Руководитель
канд. юрид. наук

Кайгородова Ольга Сергеевна

Рецензент
Доцент кафедры организации расследования
преступлений и судебных экспертиз
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России,
канд. юрид. наук, доцент

Яджин Николай Васильевич

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ.....	6
1.1. ПОНЯТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ИСЧИСЛЕНИЯ. ВИДЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ.....	6
1.2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СРОК КАК ФАКТОР УГОЛОВНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ УЧАСТНИКА РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	19
1.3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ.....	22
ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ.....	25
2.1. ПРОБЛЕМА И ЗНАЧЕНИЕ РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ.....	25
2.2. ПРОБЛЕМЫ СРОКОВ ПРОВЕРКИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	33
2.3. ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ СРОКОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Одним из направлений реализации государством правоохранительной функции является уголовное судопроизводство. Надо сказать, что совершение любого противоправного деяния во всех случаях влечет реакцию государства. Представляется, что именно уголовно-процессуальная деятельность правоохранительных органов является таковой.

Указанная деятельность строго регламентирована законодательством и осуществляется в определенном порядке с соблюдением необходимых процедур.

Вместе с тем, в ходе уголовного судопроизводства неизбежно затрагиваются, а иногда существенно ограничиваются, конституционные права и свободы граждан. В этой связи, особенностью уголовного судопроизводства является значительное число процессуальных сроков, которыми ограничены как стадии процесса, так и отдельные действия.

Наличие процессуальных сроков, с одной стороны, направлено на оперативное движение судопроизводства, а с другой стороны, позволяет обеспечить соблюдение базовых прав участников, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Таким образом, законодательное закрепление и неуклонное соблюдение процессуальных сроков обеспечивает стабильность правовой ситуации.

На необходимость строгого соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства о разумных сроках уголовного судопроизводства указал Президент РФ В.В. Путин на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ по итогам деятельности органов прокуратуры в 2018 г.

Исходя из этого, соблюдение процессуальных сроков представляет собой значимое направление ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля за органами предварительного расследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления органами предварительного расследования процессуальной деятельности.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность уполномоченных органов по расследованию уголовных дел, порядок и процессуальные сроки указанной деятельности.

Целью работы является теоретическое осмысление роли и значения процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве, а также выработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования сроков предварительного расследования.

Поставленная цель исследования обуславливает необходимость решения следующих задач:

- исследовать понятие, виды процессуального времени и процессуальных сроков, а также порядок их исчисления;
- проанализировать проблемные вопросы, связанные со значением разумного срока уголовного судопроизводства на досудебных стадиях, сроков проверки сообщений о преступлениях;
- предложить рекомендации по совершенствованию правовой регламентации процессуальных сроков и процессуального времени в уголовно-процессуальном законодательстве России.

Методологическую основу исследования составили методы диалектики как общенаучного метода познания, а также частно-научные методы: сравнительно-правовой, технико-юридический, формально-логический в их различном сочетании.

В науке уголовно-процессуального права вопросы, касающиеся процессуальных сроков, рассматривались и ранее. Однако на сегодняшний день ряд проблемных вопросов остается не решенным на должном теоретическом уровне.

Так, правовая природа и законодательное регулирование процессуальных сроков в уголовном процессе рассматривались Т.Л. Корепановой,

И.О. Головинской, В.И. Кушнеревым, И.И. Савельевым, О.А. Малышевой, В.Ю. Стельмах, К.Б. Калиновским и др.

Вместе с тем, учеными не выработан унифицированный подход к исчислению сроков, не обоснованы правила и алгоритм подсчета сроков применительно к отдельным процессуальным ситуациям.

Изложенное свидетельствует о наличии нерешенных проблем в теоретическом осмыслении указанной правовой дефиниции.

Основные положения выпускной квалификационной работы нашли свое отражение в научной статье «О месте категории «процессуальный срок» в системе отечественного уголовно-процессуального законодательства» / Наука, Образование, Инновации: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем изучена правовая сущность процессуального времени и процессуальных сроков, показан порядок их исчисления, проанализирован ряд специфических ситуаций, при которых необходимо дополнительное толкование законодательных норм. Кроме того, исследование и анализ проведены на системном уровне.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами, включает в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

1.1. ПОНЯТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ИСЧИСЛЕНИЯ.

ВИДЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ

Уголовно-процессуальная деятельность, как и любая другая деятельность или процедура протекает во времени.

Время – как основное понятие философии и физики, определяется как форма протекания физических и психических процессов, условие возможности изменения.

По словарю С.И. Ожигова время означает промежуток той или иной длительности, в который совершается что-нибудь, последовательная смена часов, дней, лет [Ожигов, с. 234].

Согласно словарю Д.Н. Ушакова, время – это форма бытия, измеряемая секундами, минутами, днями, годами, как мера длительности всего совершающегося. Последовательная смена часов, дней, лет, столетий и т.п.; определенный отрезок этой последовательности, в течение которого что-нибудь совершается или что-нибудь может быть совершено [Ушаков, с. 236].

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения процессуального времени, там лишь указывается на то, что уголовно-процессуальная деятельность, осуществляется в установленные уголовно-процессуальным законодательством сроки.

Так, согласно статье 6.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок.

Такой правовой дефиниции как срок (процессуальный срок) УПК РФ также не содержит. УПК РФ содержит целый ряд норм, устанавливающий процессуальные сроки, а также содержит указание на то, что сроки, исчисляются часами, сутками, месяцами.

Большинство авторов определяют процессуальный срок как установленный УПК РФ период времени, в течение которого должны совершаться процессуальные действия или в течение, которого от совершения этих действий следует отказаться [Калиновский, с. 139].

Сроки имеют существенное значение в регулировании общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства. Они указывают начало, период действия и окончания правоотношений, вносят определенность в правовые отношения. Установление и соблюдение сроков – важнейшее средство сокращения сроков производства по уголовным делам [Шараева, с. 54].

УПК РФ содержит более семидесяти норм, устанавливающих процессуальные сроки.

Отсюда следует, что практически вся уголовно-процессуальная деятельность ограничена сроками. Они существуют на каждой стадии уголовного судопроизводства, причем как для всей стадии в целом, так и для отдельных действий.

В частности, законом установлены сроки для отдельных стадий:

- возбуждения уголовного дела (3, 10 и 30 суток);
- предварительного расследования в различных формах (предварительное следствие - 2 месяца; дознание в общей форме - 30 суток; дознание в сокращенной форме - 15 суток);
- назначения судебного заседания (14 или 30 суток);
- начала судебного разбирательства по делу (14 или 30 суток с момента вынесения постановления о назначении судебного заседания);
- обжалования в апелляционном порядке приговора, не вступившего в законную силу (10 суток с момента постановления приговора или вручения его копии осужденному);
- начала апелляционного пересмотра приговора (15, 30 и 45 суток);
- кассационного пересмотра приговора (1, 2 и 3 месяца);
- надзорного пересмотра приговора (1 или 2 месяца).

Предусмотрены сроки для принятия важнейших процессуальных решений:

- предъявление обвинения - не позднее 3 суток с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого;

- принятие прокурором решения об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд либо о возвращении дела для производства дополнительного следствия - в течение 10 суток с момента поступления дела в прокуратуру.

Сроками ограничены некоторые наиболее строгие принудительные меры:

- срок задержания по подозрению в совершении преступления - 48 часов с момента фактического задержания;

- сроки действия таких мер пресечения, как заключение под стражу и домашний арест - 2 месяца;

Очевидно, исходя из вышесказанного, что процессуальные сроки по своей природе не однородны.

Все сроки можно разделить на следующие виды.

1. По субъекту, установившему срок:

- установленные в законе;
- установленные в подзаконных нормативных актах;
- установленные решением должностного лица.

Сроки, установленные в законе, обязательны для всех участников уголовно-процессуальных отношений в предусмотренных законом соответствующих ситуациях.

Сроки, установленные в подзаконных нормативных актах, распространяются на должностных лиц правоприменительных органов (прокуроров, следователей, дознавателей и т. п.) и касаются вопросов, уточняющих и конкретизирующих уголовно-процессуальные нормы. Например, следователь (дознаватель) обязан сдать наркотические средства в специальную камеру хранения в течение одних суток с момента их получения после завершения производства экспертизы [Стельмах, с. 45].

Нарушение таких сроков не влечет незаконность процессуальных действий и решений, произведенных или принятых за пределами соответствующего срока, однако может повлечь привлечение следователя (дознателя) к дисциплинарной ответственности.

В ряде случаев сроки, установленные подзаконными нормативными актами, предусматривают более раннее, заблаговременное обращение за получением некоторых разрешений по сравнению со сроками, регламентированными непосредственно в законе.

Так, в соответствии с ч. 7 ст. 162 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия должно быть представлено следователем руководителю следственного органа не позднее, чем за 5 суток до истечения соответствующего срока.

Вместе с тем приказ Следственного департамента МВД России от 23 августа 2007 г. № 27 «Об организации процессуального контроля при продлении сроков предварительного следствия и содержания, обвиняемых под стражей» предписывает следователю в обязательном порядке представлять такое ходатайство за 10 или 15 суток (в зависимости от длительности срока следствия).

Т.Л. Корепанова полагает, что «такая нормотворческая практика вряд ли может расцениваться как положительная. Восполнение пробелов в правовом регулировании процессуальных сроков противоречит требованиям ст. 1 УПК РФ» [Корепанова, С. 18].

С таким утверждением крайне сложно согласиться. Установление отдельных процессуальных сроков не непосредственно в законе, а в ведомственных нормативных актах никак не подрывает принцип верховенства закона, поскольку соответствующие сроки касаются исключительно обязанностей должностных лиц органов предварительного расследования и прокуратуры и не предусматривают дополнительных обязанностей участников уголовного судопроизводства, не обладающих властными полномочиями.

Эти сроки лишь упорядочивают строго в рамках закона отдельные технические аспекты уголовно-процессуальной деятельности. Именно в силу технического характера регламентация таких сроков в УПК РФ нецелесообразна, и при этом очевидно, что руководители правоприменительных органов, уполномоченные законом на принятие соответствующих решений, вправе устанавливать определенную процедуру принятия таких решений, упорядочивающую представление необходимой информации и обеспечивающую законность, и обоснованность принимаемого решения.

Поскольку сроки не выходят за рамки этой ведомственной процедуры, их регламентация ведомственными подзаконными актами полностью оправдана.

Сроки, установленные решением должностного лица, обязательны только для конкретных участников в соответствующем определенном случае (например, срок явки лица для производства следственного действия к следователю).

2. По целевому назначению:

- обеспечивающие быстроту производства по уголовному делу;
- гарантирующие права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

3. В зависимости от способа установления:

- первоначальные;
- дополнительные (продленные).

Первоначальным признается срок, изначально указанный в законе и определяющий длительность какого-либо периода.

Дополнительными являются сроки, на которые закон разрешает продлевать указанный период.

Так, первоначальный срок содержания под стражей составляет 2 месяца, а дополнительно он может быть продлен по решению суда до 6, 12 и 18 месяцев.

4. По порядку измерения продолжительности:

- сроки-моменты;

- сроки-периоды.

В.П. Кашепов отмечает, что «содержание процессуального срока определяется известным протяжением во времени. В данном случае время рассматривается как необратимая, непрерывная, объективно существующая, независимая от волеизъявления участника уголовного судопроизводства категория» [Кашепов, с. 155].

Следует учитывать, что любой процессуальный срок по уголовно-процессуальному законодательству РФ, независимо от порядка его исчисления, является сплошным в том смысле, что он измеряется «независимо от нерабочего времени, в которое входят выходные дни, отгулы, праздничные дни и дни освобождения от служебных обязанностей по временной нетрудоспособности» [Смирнова, с. 64].

Сроки-моменты указываются в законе словами «незамедлительно» и «немедленно».

Сроками-моментами, в частности, являются:

- срок уведомления лица о решении, принятом по его жалобе - незамедлительно после принятия решения (ч. 3 ст. 124 УПК РФ);
- срок направления копии постановления о возбуждении уголовного дела прокурору - незамедлительно после вынесения (ч. 4 ст. 146 УПК РФ);
- срок допроса лица в качестве обвиняемого - немедленно после предъявления обвинения (ч. 1 ст. 173 УПК РФ).

Хотя в тексте УПК РФ употребляются оба названных термина, какой-либо разницы между ними закон не устанавливает. Следовательно, они являются синонимами.

В УПК РФ не содержится разъяснений по поводу того, как следует понимать указанные термины. На первый взгляд, этого и не требуется, поскольку смысл «незамедлительности» и «немедленности» понятен.

Однако это касается бытовых ситуаций, а для уголовно-процессуальной деятельности, предполагающей строгое соблюдение формы и сроков, требуется более точная интерпретация используемых в законе понятий.

«Незамедлительность» в данном случае, скорее всего, будет означать соблюдение минимум двух условий – выполнить что-либо безотлагательно (срочно) и в кратковременный срок.

Очевидно, что «незамедлительность» и «немедленность» нельзя понимать, как «мгновенность», обязательность совершения действия без какого-либо интервала от соответствующего события, поскольку для выполнения любого процессуального действия, даже носящего технический характер, требуется определенное время.

Соответственно, у «незамедлительности» и «немедленности» должна быть какая-то продолжительность, обеспечивающая возможность реального совершения того или иного действия. В противном случае будет невозможно определить, выполнены или нет требования закона.

Иными словами, «незамедлительность» и «немедленность» следует понимать не в физическом, а скорее в юридическом смысле - не как отсутствие временного промежутка, а как максимально возможно быстрое выполнение того или иного действия или принятие решения.

Очевидно, что началом отсчета срока-момента является завершение процессуального действия или принятие процессуального решения, вслед за которым требуется осуществить то действие, для которого установлен срок-момент.

Правоприменительная практика исходит из того, что «незамедлительность» и «немедленность» подразумевают текущий рабочий день, а в исключительных случаях, при невозможности по объективным причинам выполнить то или иное действие в течение рабочего дня - начало следующего рабочего дня. Очевидно, что устанавливать законодательно или в подзаконных актах конкретную продолжительность сроков-моментов часами или тем более минутами нет необходимости. Они должны соответствовать понятию «разумного срока», и обеспечивать максимально возможно быстрое исполнение соответствующего действия [Стельмах, с. 31].

Что же касается исчисления процессуального времени и процессуальных сроков и, учитывая классификацию, описанную выше, то в ч. 1 ст. 128 УПК РФ предусмотрено три способа исчисления процессуальных сроков-периодов: часами; сутками; месяцами.

Кроме того, в уголовно-процессуальном праве в ряде случаев учитываются сроки, исчисляемые годами. Например, в годах измеряются сроки давности привлечения к уголовной ответственности, учитываемые при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела. Эти сроки установлены не для осуществления конкретных уголовно-процессуальных действий, а только обуславливают принятие того или иного решения.

Кроме того, в ст. 214.1 УПК РФ установлено, что постановление о прекращении уголовного дела спустя 1 год после его вынесения может быть отменено только с разрешения суда.

В ст. 401.6 УПК РФ закреплено, что поворот к худшему по результатам кассационного пересмотра приговора допускается в срок, не превышающий 1 года со дня вступления приговора в законную силу.

В часах, например, исчисляются следующие сроки: продолжительность задержания по подозрению в совершении преступления равная 48 часам; составление протокола задержания составляет 3 часа с момента доставления задержанного к следователю; предоставление задержанному телефонного разговора с родственниками равна 3 часам с момента задержания; сообщение прокурору о задержании подозреваемого, должно поступить в течение 12 часов с момента задержания; подозреваемый должен быть допрошен в течение 24 часов с момента задержания; продолжительность свидания защитника с подозреваемым равна 2 часам; рассмотрение судьей ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу - 8 часов с момента поступления материала в суд; отмена прокурором постановления о возбуждении уголовного дела - 24 часа с момента получения соответствующих материалов; направление прокурору копии постановления об отказе в

возбуждении уголовного дела - 24 часа с момента вынесения [Уголовно-процессуальный кодекс РФ].

Срок, исчисляемый часами, начинает отсчитываться с соответствующей минуты и истекает по минованию соответствующей минуты спустя соответствующее количество часов. При этом последняя минута соответствующего последнего часа входит в процессуальный срок.

Сроки, исчисляемые в часах, истекают по минованию соответствующего количества часов независимо от того, на какой день (рабочий, выходной или праздничный) выпадает окончание срока. Это касается всех измеряемых часами сроков, в том числе и рассмотрения судами ходатайств следователя (дознателя) об избрании мер процессуального принуждения [Бикмиев, с. 77].

Что же касается исчисления времени суткам, то необходимо отметить, что в науке уголовного процесса на сегодняшний день не сложилось единой позиции по поводу порядка исчисления таких сроков.

Отметим, что в науке по данному вопросу сформировалось два основных подхода.

Первый подход заключается в том, что сутки - это 24 часа, поэтому они истекают во столько же часов по прошествии соответствующего числа суток [Воскобойник, Гайдышева, с. 25].

Авторы, придерживающиеся данной точки зрения, полагают, что именно такой порядок исчисления сроков помогает в максимальной степени защитить права участников уголовного судопроизводства, поскольку предоставляет полноценное и достаточное время для производства каких-либо действий и принятия решений.

Второй подход состоит в том, что «сутки» в процессуальном понимании начинаются в 00 часов 01 минуту тех суток, в течение которых имел место юридический факт, с наступлением которого закон связывает исчисление срока, а завершаются в 24 часа 00 минут тех же суток [Глушков, с. 18].

Второй подход, хотя и создает подчас существенные неудобства для правоприменителей, состоящие в «поглощении» и объективном уменьшении предоставляемого срока, все же представляется более правильным.

Употребленная в ч. 2 ст. 128 УПК РФ фраза «срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток», не оставляет возможностей иного толкования, чем то, которое прямо предписано уголовно-процессуальным законом.

Во-первых, системный анализ ч. 1 и 2 ст. 128 УПК РФ однозначно свидетельствует, что законодатель разделяет исчисление процессуальных сроков часами и сутками, соответственно, способы подсчета по-разному измеряемых временных периодов отличаются друг от друга.

Во-вторых, окончание исчисляемого сутками срока приходится на 24 часа 00 минут соответствующих суток. Очевидно, что способ определения начала и окончания одинаково измеряемого процессуального срока должен быть принципиально одинаков.

Соответственно, если «сутки» в процессуальном понимании завершаются в 24 часа 00 минут, начинаться они должны в 00 часов 01 минуту.

На первый взгляд, реализация такого подхода приводит к парадоксальной ситуации, когда сроки, измеряемые часами, оказываются более длительными, чем измеряемые сутками (например, 48 часов будет длиннее, чем 2 суток, поскольку суточный срок истечет в 24 часа, независимо от того, в какой час и минуту начался его отсчет). Однако это распространяется только на небольшие периоды, поскольку для длительных временных отрезков уголовно-процессуальный закон измерение сроков в часах не предусматривает.

В сутках, в частности, исчисляются: первоначальный срок дознания в общей форме - 30 суток (ч. 3 ст. 223 УПК РФ); первоначальный срок дознания в сокращенной форме - 15 суток (ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ); действие меры пресечения, избранной до предъявления обвинения - 10 или 45 суток (ч. 1, 2 ст. 100 УПК РФ); уведомление судьи и прокурора о факте производства в случаях, не терпящих отлагательства, следственного действия без судебного решения - 3

суток с момента начала производства следственного действия (ч. 5 ст. 165 УПК РФ); максимальный срок разрешения ходатайств участников уголовного судопроизводства, не обладающих властными полномочиями, - 3 суток (ст. 121 УПК РФ); срок рассмотрения прокурором или руководителем следственного органа жалоб участников уголовного судопроизводства, не обладающих властными полномочиями, - 3 или 10 суток (ч. 1 ст. 124 УПК РФ); срок рассмотрения судом жалоб участников уголовного судопроизводства, не обладающих властными полномочиями, - 5 суток (ч. 3 ст. 125 УПК РФ); срок предварительной проверки сообщений о преступлениях - 3, 10 или 30 суток (ст. 144 УПК РФ); отмена прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела - 5 суток с момента получения соответствующего материала (ч. 6 ст. 148 УПК РФ); продолжительность проведения неотложных следственных действий - 10 суток с момента возбуждения уголовного дела (ч. 3 ст. 157 УПК РФ); предъявление обвинения - 3 суток с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 172 УПК РФ).

В ряде случаев уголовно-процессуальный закон употребляет термин «день». В уголовном судопроизводстве термины «день» и «сутки» являются синонимами.

«День» в уголовно-процессуальном понимании — это не светлое время суток, а «дата», то есть календарное время события. Очевидно, что применяемый в УПК РФ термин «сутки» равнозначен термину «календарный день» как один из способов исчисления «календарной даты» (п. 3, 7 ст. 2 Федерального закона от 3 июня 2011 г. № 107-ФЗ «Об исчислении времени»).

Календарная дата исчисляется с 00 часов 01 минуты 1 января, соответственно, начало отсчета каждого календарного дня - 00 часов 00 минут 00 секунд, а завершение отсчета - 24 часа 00 минут (ч. 2, 3 ст. 4 Федерального закона от 3 июня 2011 г. № 107-ФЗ «Об исчислении времени»).

Таким образом, при исчислении срока сутками не имеет значения, с какой минуты и часа начался его отсчет, весь отрезок первых суток срока засчитывается как полные сутки.

Срок, исчисляемый сутками, начинается в 00 часов 01 минуту тех суток, в которые произошло событие, являющееся основанием начала отсчета срока, и истекает в 24 часа 00 минут последних суток, независимо от часа и минуты начала его исчисления. При этом первые сутки входят в соответствующий срок в полном объеме, независимо от конкретного времени наступления события, повлекшего исчисление срока. Последние сутки входят в соответствующий срок также в полном объеме.

Срок, исчисляемый сутками, начинается в 00 часов 01 минуту тех суток, в которые произошло событие, являющееся основанием начала отсчета срока, и истекает в 24 часа 00 минут последних суток, независимо от часа и минуты начала его исчисления. При этом первые сутки входят в соответствующий срок в полном объеме, независимо от конкретного времени наступления события, повлекшего исчисление срока. Последние сутки входят в соответствующий срок также в полном объеме.

Если окончание срока, исчисляемого в сутках и месяцах, приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день (ч. 2 ст. 128 УПК РФ). При этом необходимо учитывать, что это не означает автоматического продления процессуального срока на все количество нерабочих дней. Закон позволяет только сдвигать принятие процессуального решения на первый рабочий день, однако не разрешает использовать весь образовавшийся «лишний» временной период для осуществления уголовно-процессуальных действий.

Исключения представляют собой сроки действия мер процессуального принуждения (задержания по подозрению в совершении преступления, домашнего ареста, содержания под стражей, нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре при производстве соответствующей судебной экспертизы, запрета определенных действий).

Перечисленные меры процессуального принуждения ограничивают права граждан на личную неприкосновенность и на свободу передвижения, являющиеся конституционными, срок их действия истекает в соответствующий

день, независимо от того, является ли он рабочим или нерабочим, и на ближайший рабочий день не переносится (ч. 2 ст. 128 УПК РФ).

Соответственно, в практической деятельности процессуальное решение о продлении срока действия данной меры принуждения или об ее отмене принимается до наступления нерабочих дней.

Исходя из вышесказанного можно сделать ряд выводов.

Понятие «процессуальный срок» законодательно не закреплено. С точки зрения научной доктрины под процессуальными сроками понимается период времени, в течение которого должны быть совершены определенные действия, либо от совершения, которых необходимо отказаться.

Однако предпочтительней, на наш взгляд, следует определить процессуальный срок как предусмотренный уголовно-процессуальным законом, подзаконным актом либо решением компетентного участника уголовного судопроизводства временной интервал, в течение которого должны быть произведены определенные действия и приняты решения, либо, напротив, в течение которого недопустимо совершение некоторых действий и принятия некоторых решений.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает три способа исчисления процессуальных сроков: часами, сутками, месяцами.

Срок, исчисляемый часами, начинает отсчитываться с соответствующей минуты и истекает по минованию соответствующей минуты спустя соответствующее количество часов.

Сроки, исчисляемые в часах, истекают по минованию соответствующего количества часов независимо от того, на какой день (рабочий, выходной или праздничный) выпадает окончание срока.

По поводу исчисления срока в сутках существует два подхода, предпочтительным из которых является тот, согласно которому сутки в процессуальном понимании начинаются в 00 часов 01 минуту тех суток, в течение которого имел место юридический факт, с наступлением которого

закон связывает исчисление срока, а завершаются в 24 часа 00 минут тех же суток.

При исчислении срока месяцами не имеет значения, с каких минуты и часа начался его отсчет. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, то в последние сутки этого месяца.

Исключение представляют собой сроки действия мер процессуального принуждения (задержания по подозрению в совершении преступления, содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий, нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре при производстве соответствующей судебной экспертизы).

Поскольку указанные меры ограничивают конституционные права граждан на личную неприкосновенность и на свободу передвижения, срок их действия истекает в соответствующий день, независимо от того, является ли он рабочим или нерабочим, и на ближайший рабочий день не переносится (ч. 2 ст. 128 УПК РФ).

Соответственно, в практической деятельности процессуальное решение о продлении срока действия данной меры принуждения или об ее отмене принимается до наступления нерабочих дней.

1.2. Процессуальный срок как фактор уголовной правосубъектности участника российского уголовного процесса

Категория «правосубъектность» в отечественной правовой науке исследуется в основном в теории государства и права и в цивилистике. Нужно отметить, что и разработанность данного института из всех правовых дисциплин преобладает в гражданском праве.

Что касается науки уголовного процесса, то правосубъектность участников уголовного судопроизводства долгое время вообще не изучалась.

Лишь в 70-е годы XX столетия были предприняты первые попытки разработать концепцию уголовно-процессуальной правосубъектности.

Первые работы, посвященные изучению и осмыслению уголовно-процессуальной правосубъектности, принадлежат таким авторам как И.Б. Пономарева, В.Д. Адаменко и др.

Отдельные вопросы уголовно-процессуальной правосубъектности освещались в монографиях М.С. Строговича, Р.Д. Рахунова, Л.Д. Кокорева.

В работах, указанных ученых обращалось прежде всего внимание на недостаточную изученность понятия субъекта права применительно к уголовно-процессуальному праву, на отсутствие специальных исследований по вопросам толкования правоспособности и дееспособности, их соотношения между собой, а также с институтом правосубъектности.

Понятие «правосубъектность» в юридической литературе обычно рассматривалось применительно к гражданскому судопроизводству.

Причем большинством авторов исследовалось посредством соотношения правоспособности и дееспособности лица и его правового статуса.

Так, С.Н. Братусь [Братусь, с. 6], Н.Г. Александров [Александров, с. 134], Ю.К. Толстой [Толстой, с. 11] отождествляли правосубъектность и правоспособность.

Затем С.Н. Братусь термин «правосубъектность» рассматривал как тождественный термину «субъект права», только слагаемые этого термина, как он отмечал, поменялись местами.

Понятие же правосубъектности вместе с тем определялось им как «признанная способность лица иметь права и нести обязанности» [Братусь. С. 12].

Н.В. Витрук рассматривал правосубъектность как «единство право- и дееспособности (а также деликтоспособности в тех случаях, когда она выделяется наряду с дееспособностью)» [Витрук, с. 10].

О.А. Красавчиков раскрывал правосубъектность как общую основу, определяющую характер и объем прав, которые могут находиться в обладании

данного субъекта; юридическое понятие правосубъектности, по его мнению, «складывается из двух основных элементов: правоспособности и дееспособности».

С.С. Алексеев рассматривал правосубъектность как юридическое свойство лица, его общественно юридическое состояние, «которое по своей природе неотъемлемо от лица» [Алексеев, с. 139].

Встречаются и другие мнения: Р.О. Халфина полагала, что понятие правосубъектности включает в себя нормы, образующие правовой статус и дающие возможность субъекту участвовать в правоотношениях [Халфина, с. 119].

Отождествление правосубъектности и правового статуса вряд ли оправданно, ведь до определенного момента лицо может и не быть вовлечено в орбиту уголовного судопроизводства, а, следовательно, не обладает правами и не несет обязанности соответствующего участника уголовного судопроизводства.

Можно выявить два таких основания участия лица в правоотношениях в рамках уголовного судопроизводства: фактическое и юридическое.

«Для свидетеля фактическим основанием будет наличие у лица сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, юридическим - юридический факт, порождающий процессуальные правоотношения» [Антонович, с. 24].

Лишь с наступлением юридически значимого факта, наиболее важный из которых - процессуальное решение, между государством в лице его компетентных органов и должностных лиц и личностью возникают правоотношения. Для свидетеля, например, это решение следователя о его вызове, содержащееся в повестке.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве правосубъектность - это предусмотренная уголовно-процессуальным правом способность лица быть участником уголовного судопроизводства, то есть способность обладать правами и исполнять обязанности и нести ответственность, реализуемая только в границах (пределах) правового статуса соответствующего участника

уголовного судопроизводства при наличии соответствующего фактического и юридического оснований.

1.3. Процессуальные сроки как неотъемлемый элемент процессуальной формы

Уголовно-процессуальная форма является исходным понятием уголовного процесса.

Процессуальная форма устанавливается нормами уголовно-процессуального закона. Сам термин «процессуальная форма» в уголовно-процессуальной науке трактуется многообразно.

Так, М.С. Строгович определял уголовно-процессуальную форму как «совокупность условий, установленных законом и необходимых для совершения органами следствия, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовного дела, а также для совершения гражданами тех действий, которые направлены на реализацию их прав и выполнения обязанностей в уголовном судопроизводстве» [Строгович, с. 16].

В.Н. Шпилев дополнил указанное определение тем, что уголовно-процессуальная форма – это не только «совокупность условий, но и последовательность процессуальных действий, их сроки и порядок закрепления» [Шпилев, с. 102].

И.Л. Петрухин полагает, что «уголовно-процессуальная форма – это регламент, представляющий собой совокупность общих и наиболее существенных условий, которым должна отвечать уголовно-процессуальная деятельность и согласно которым осуществляется расследование уголовного дела, а также рассмотрения дела в суде» [Уголовный процесс..., с. 103].

О процессуальной форме как о «структуре всего уголовного судопроизводства, отдельных его стадий и порядке осуществления отдельных процессуальных действий, закрепленном в уголовно-процессуальном законодательстве», говорил Н.П. Кузнецов [Уголовный процесс, с. 203].

В самом общем плане под процессуальной формой понимается порядок производства процессуальных действий и в целом порядок производства по делу, например, порядок привлечения в качестве обвиняемого (сроки, последовательность, соблюдение условий производства, пределы применения мер процессуального принуждения, процесс обеспечения прав участников, равно как и исполнения ими своих процессуальных обязанностей).

Вся деятельность по предварительному расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел производится в процессуальной форме, которая регулируется УПК РФ.

Соблюдение требования УПК РФ к форме проведения процессуальных действий является обязательным как для государственных органов (суда, прокурора, следователя, дознавателя), так и для граждан (потерпевших, обвиняемых, свидетелей и др.).

Тем самым законодатель стремится обеспечить наиболее эффективное и единообразное совершение определенных следственных и судебных действий при строгом соблюдении законности и прав граждан.

На необходимость соблюдения уголовно-процессуальной формы обращает внимание Конституция РФ, указывая на недопустимость использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ).

Так же особое значение имеет соблюдение процессуальной формы при производстве следственных действий. Так, в соответствии со ст. 75 УПК РФ, нарушение процессуальной формы при производстве следственных действий влечет за собой недопустимость полученных при их производстве доказательств.

Соответственно, важно понимание уголовно-процессуальной формы. Уголовно-процессуальная форма – это совокупность установленных законом условий и правил деятельности органов расследования, прокурора, суда, а также принятие ими процессуальных решений в связи с производством по уголовному делу.

Исходя из определений уголовно-процессуальной формы, которое дается многими учеными-процессуалистами, можно выделить схожесть в том, что все они понимают процессуальную форму как совокупность определенных условий, регулируемых нормами уголовно-процессуального законодательства [Протасов, с. 45].

Представляется, что под условиями уголовно-процессуальной формы понимаются сроки, порядок оформления действий и решений органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, а также последовательность действий должностных лиц, указанных органов.

Значение уголовно-процессуальной формы заключается в следующем:

1. Ею создается стабильный режим производства по уголовным делам и обеспечивается законность в деятельности суда, прокурора и органов предварительного расследования. Строгое соблюдение требований уголовно-процессуальной формы является непременным условием правосудности решений суда. Если при совершении уголовно-процессуальных действий допускаются отступления от требований процессуальной формы, то результаты таких действий не могут использоваться в доказывании (ст. 75 УПК РФ).

2. Процессуальная форма призвана содействовать правильному установлению обстоятельств уголовного дела, так как в ней закреплены выработанные в науке уголовного процесса и апробированные на практике способы уголовно-процессуального познания.

3. Процессуальная форма обеспечивает активность государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по делу, так как устанавливает сроки осуществления уголовно-процессуальных действий.

4. Она является важнейшей гарантией прав и законных интересов участников процесса.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что по замыслу законодателя уголовно-процессуальная форма призвана оптимизировать уголовное судопроизводство.

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

2.1. Проблема и значение разумного срока уголовного судопроизводства на досудебных стадиях

Российская Федерация является демократическим и правовым государством (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ). Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ).

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ (ч. 1 ст. 17 Конституции РФ).

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ).

Согласно п. «с» ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждый обвиняемый имеет право на судебное разбирательство без неоправданной задержки.

Кроме того, базовые акты международного права, ратифицированные Российской Федерацией, провозглашают необходимость обеспечения быстрых и эффективных средств защиты потерпевших от преступления.

Таким образом, рассмотрение уголовных дел без промедлений и неоправданных задержек соответствует интересам как лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, так и потерпевших от преступлений.

Безусловно, быстрое и эффективное рассмотрение и разрешение уголовных дел соответствует также государственным и общественным интересам, поскольку свидетельствует о надлежащей реализации государством правоохранительной функции, повышает престиж правоприменительных органов в глазах населения и отдельных граждан, является мощным превентивным фактором противодействия преступности.

Принцип осуществления судопроизводства в разумный срок закреплен в ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ. Как правильно отмечено в научной литературе, разумный срок подразумевает «производство по уголовному делу без неоправданных перерывов, недопустимых законом. Разумный, целесообразный характер производства по уголовному делу должен исключить его затягивание по надуманным основаниям, не предусмотренным законом» [Курышева, Архипов, с. 446].

Конституционный Суд РФ отметил, что требование разумного срока судебного разбирательства отражает важнейший общественный запрос на эффективное и рациональное правосудие, одним из основных показателей которого является своевременность разрешения дел [Постановление Конституционного Суда РФ № 17-П].

Действующее законодательство понятие «разумный срок судебного разбирательства» не определяет. Поскольку это понятие носит оценочный характер, мера разумной продолжительности судопроизводства не может быть одинаковой для всех дел, следовательно, при отнесении срока разбирательства конкретного дела к разумному или неразумному (кроме процессуальных сроков, установленных законом, в случае их превышения) необходимо учитывать дополнительные критерии, которые бы исключали возможность его произвольной оценки [Постановление Конституционного Суда РФ № 17-П].

Вместе с тем, под предлогом соблюдения разумных сроков судопроизводства, нельзя отказывать в исследовании доказательств, необходимых для полного и объективного разрешения дела, а также для обеспечения процессуального равенства сторон (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»).

При этом, если уголовное преследование прекращается в связи со смертью подозреваемого, при определении разумного срока уголовного судопроизводства должно включаться время с момента подачи потерпевшим заявления и до момента возбуждения уголовного дела, поскольку отказ в возбуждении уголовного дела из-за смерти подозреваемого означает, что процессуальный статус обвиняемому соответствующему лицу придан не будет.

Исходя из этого, в подобной ситуации в принципе отсутствует временной период предварительного расследования, в течение которого лицу, причастному к совершению преступления, придается процессуальный статус подозреваемого либо обвиняемого.

Соответственно, утрачивается возможность определения разумного срока уголовного судопроизводства, что недопустимо.

В ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ закреплено правило ограниченности процессуальных сроков, которое подробно регламентировано в других нормах УПК РФ.

При определении разумного срока уголовного судопроизводства в соответствии с ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, в частности, учитываются следующие обстоятельства:

- а) своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении;
- б) правовая и фактическая сложность уголовного дела;
- в) поведение участников уголовного судопроизводства;

г) достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела;

д) общая продолжительность уголовного судопроизводства.

«Все указанные понятия, - как отмечают М.Т. Аширбекова, Ф.М. Кудин, - являются оценочными» [Аширбекова, Кудин, с. 25]. Также ими справедливо обращается внимание на то, что они не вполне соответствуют логике правоприменения, в связи с чем целесообразно изменить их формулировки.

В частности, вместо «правовой и фактической сложности дела» более правильно говорить о «сложности установления фактических обстоятельств дела и их правовой оценки», а вместо «поведения участников уголовного судопроизводства» - о «реализации процессуальных прав и исполнении процессуальных обязанностей участниками уголовного судопроизводства» [Аширбекова, Кудин, с. 26].

Рассмотрим вышеперечисленные обстоятельства более подробно.

1) Своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении, относится к поведению пострадавшего от преступного деяния, и связана с быстротой подачи им заявления в правоприменительные органы для скорейшего реагирования на преступление, возбуждения уголовного дела, проведения комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для выявления лиц, причастных к совершению преступления.

2) Правовая и фактическая сложность уголовного дела характеризует такие обстоятельства, как «сложность квалификации, объем предъявленного обвинения, значительное количество эпизодов преступной деятельности, соучастников, потерпевших, вещественных доказательств, необходимость проведения экспертиз, их сложность, необходимость допроса значительного числа свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения

норм иностранного права, а также необходимость обращения за правовой помощью к иностранному государству» [Быков, с. 27].

3) Поведение участников уголовного судопроизводства.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что не может расцениваться как противоправное поведение реализация лицом предусмотренных законом процессуальных прав, таких как: заявление ходатайств, изучение материалов дела, обжалование решений следователя и суда.

Однако неисполнение процессуальных обязанностей, например, неявки на следственные действия, уклонение от вызовов следователя и суда, нарушение порядка судебного заседания, повлекшее его отложение на более поздний срок или злоупотребление правами может свидетельствовать о нарушении лицом разумного срока судопроизводства (п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»).

4) Достаточность и эффективность действий суда, органов прокуратуры и предварительного расследования подразумевает системность и ритмичность производства следственных действий, судебных заседаний, отсутствие длительных перерывов в уголовно-процессуальной деятельности, устранение из уголовного дела обстоятельств, не относящихся к предмету доказывания.

Об эффективности действий органов предварительного расследования свидетельствуют: своевременность возбуждения уголовного дела, признания лица потерпевшим; ритмичность производства следственных действий; полнота установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; отсутствие необоснованных перерывов в процессуальной деятельности, когда не проводятся следственные и иные процессуальные действия; правильность и своевременность принятия по делу процессуальных решений.

Пленум Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за

нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» требует выяснить следующие факты применительно к деятельности суда для определения разумности срока: своевременность назначения дела к слушанию; проведение судебных заседаний в назначенное время; обоснованность отложения дела; сроки изготовления судьей мотивированного решения и направления его сторонам; полнота осуществления судьей контроля за выполнением работниками аппарата суда своих служебных обязанностей, в том числе по извещению участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания, своевременным изготовлением протокола судебного заседания и ознакомлением с ним сторон; полнота и своевременность принятия судьей мер в отношении участников процесса (в том числе мер процессуального принуждения, направленных на недопущение их процессуальной недобросовестности и процессуальной волокиты по делу); осуществление судьей контроля за сроками проведения экспертизы, наложением штрафов, а также мер в отношении других лиц, препятствующих осуществлению правосудия (п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок») [Постановление Пленума Верховного Суда РФ №11].

Общая продолжительность срока уголовного судопроизводства включает в себя количество продлений сроков, в том числе по одинаковым основаниям, выполнение действий, планируемых при предыдущих отсрочках.

При исчислении общей продолжительности судопроизводства по делу учитывается только то время, в течение которого дело находится в производстве суда, органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры (п. 49 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»).

При этом важно учитывать, что организационные сложности не могут выступать основаниями превышения разумного срока судопроизводства даже тогда, когда они имеют объективный характер. Тем более, не допустимо ссылаться на организационные сложности, если они являются надуманными (например, когда дело необоснованно пересылается из одного органа предварительного расследования в другой, длительное время не передается конкретному следователю или дознавателю для принятия к производству).

Закон предусматривает гарантии соблюдения разумного срока судопроизводства.

Во-первых, на досудебных стадиях такими гарантиями выступает законодательно закрепленный порядок продления процессуальных сроков. Следует учитывать двустороннюю связь осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок как принципа уголовного процесса и конкретных процессуальных сроков.

С одной стороны, общее положение УПК РФ о необходимости соблюдения разумного срока уголовно-процессуальной деятельности обуславливает длительность отдельных процессуальных сроков.

С другой стороны, нарушение этих сроков влечет нарушение разумного срока уголовного судопроизводства в целом и приводит к необходимости применения мер по устранению создавшегося положения и ускорению движения дела.

Во-вторых, применительно к судебным стадиям законом предусмотрена процедура обращения с заявлением об ускорении рассмотрения дела. В научной литературе правильно отмечается, что наличие такого права представляет собой восстановительно-охранительный элемент анализируемого принципа [Некенова, с. 7], способный обеспечить его фактическое исполнение.

Однако, среди недостатков данной правовой конструкции следует отметить, что норма не регламентирует порядок рассмотрения такого заявления, также не вполне понятен термин «заинтересованные лица», имеются

в виду участники уголовного судопроизводства, либо какие-то иные лица в том числе.

Так же, представляется, что вместо заявления об ускорении рассмотрения дела, в суд все-таки должно заявляться ходатайство.

Вместе с тем действующие формулировки уголовно-процессуального закона, несмотря на отмеченные недостатки, вполне позволяют обеспечить их применение в практической деятельности, поскольку столь кардинальные изменения следует вносить после появления практики применения указанной нормы.

Таким образом, под разумным сроком уголовного судопроизводства законодатель понимает время расследования и судебного рассмотрения уголовного дела с момента начала осуществления уголовного преследования, а для потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому причинен вред в результате совершения запрещенного уголовным законом деяния – со дня подачи заявления о преступлении, до момента вынесения обвинительного приговора или прекращения уголовного преследования.

В качестве гарантий соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства с одной стороны выступает порядок продления процессуальных сроков, поскольку принцип осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок находится во взаимосвязи с конкретными процессуальными сроками, а с другой применительно к судебным стадиям законом предусмотрено право на обращение с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

С точки зрения юридической техники уголовно-процессуальная конструкция, закрепляющая принцип разумного срока уголовного судопроизводства и практической реализации указанной нормы не совершенна и нуждается в конкретизации, однако для этого необходимо время формирования практики применения данной уголовно-процессуальной нормы.

2.2. Проблемы сроков проверки процессуальной информации на стадии возбуждения уголовного дела

Установленный законом срок проверки сообщения о преступлении составляет 3 суток (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Началом срока считается время регистрации сообщения о преступлении в Книге учета сообщений о преступлениях (КУСП) территориального органа внутренних дел, а в случае выделения материалов уголовного дела в порядке ст. 155 УПК РФ - с момента получения (обнаружения) следователем (дознавателем) соответствующего материала с поручением руководителя следственного органа или прокурора о производстве проверки (при этом материал также подлежит обязательной регистрации в Книге учета сообщений о преступлениях).

Если факт совершения преступления очевиден непосредственно после поступления сообщения, решение о возбуждении уголовного дела должно приниматься незамедлительно. 3-суточный срок для проверки сообщения о преступлении необходим только тогда, когда наличие события преступления точно не установлено. При этом для предоставления 3-суточного срока не требуется принятия отдельных процессуальных решений.

Для продления срока проверки сообщения о преступлении от 3 до 10 суток точно определенных оснований в законе не установлено.

В ч. 3 ст. 144 УПК РФ говорится о том, что руководитель следственного органа и начальник органа дознания вправе по ходатайству соответственно следователя и дознавателя продлить срок проверки до 10 суток. Это означает, что фактическим основанием продления срока до 10 суток является необходимость проведения любых предусмотренных законом действий, направленных на установление обстоятельств, выступающих основаниями для возбуждения уголовного дела.

Для продления срока проверки сообщения о преступлении свыше 10 суток в ч. 3 ст. 144 УПК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень

оснований, к которым относится необходимость проведения следующих действий:

- 1) документальные проверки;
- 2) ревизии;
- 3) судебные экспертизы;
- 4) исследование документов, предметов, трупов;
- 5) оперативно-розыскные мероприятия.

На первый взгляд, включение в указанный перечень оперативно-розыскных мероприятий не вызывается необходимостью, и, более того, носит антисистемный характер. Ведь оперативно-розыскные мероприятия не относятся к числу процессуальных действий, не регламентируются уголовно-процессуальным законом, сроки их проведения, установленные ведомственными нормативными актами, не соотносятся со сроками осуществления уголовно-процессуальной деятельности, предусмотренными УПК РФ.

Получается, что продление процессуального срока производится для реализации не процессуальной, а оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой за пределами уголовно-процессуальной нормативной регламентации. Такая антисистемность действительно имеет место, однако включение данной нормы в УПК РФ вызывается практическими соображениями.

В реальной действительности встречается значительное число ситуаций, в которых установление оснований для возбуждения уголовного дела, то есть достаточных данных, свидетельствующих о факте преступления, возможно только в рамках оперативно-розыскной деятельности. В частности, к таким случаям относятся сообщения о безвестном отсутствии граждан.

Одним из первых и обязательных действий выступает установление круга знакомых соответствующих лиц и проверка, не находится ли безвестно отсутствующее лицо у них. Такая проверка проводится, как посредством

проведения оперативно-розыскных мероприятий, так и путем процессуальных действий в порядке ст. 144 УПК РФ.

Следует учитывать, что в ходе проверки сообщения о преступлении выясняются не все обстоятельства происшедшего, а только данные, необходимые для вывода о наличии преступления.

Этим данная проверка кардинально отличается от таких стадий уголовного судопроизводства, как предварительное расследование и судебное разбирательство. Соответственно, если оперативно-розыскные мероприятия в ходе расследования осуществляются только при невозможности производства следственных действий и не могут заменять их, то в ходе доследственной проверки, когда сугубо предварительно определяется лишь наличие самого факта совершения преступления, результаты оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться для установления этого факта.

Именно в силу отмеченных обстоятельств включение в текст уголовно-процессуального закона такого основания продления срока проверки сообщения о преступлении, как проведение оперативно-розыскных мероприятий, представляется в целом обоснованным.

Продление срока проверки сообщения о преступлении производится по мотивированному постановлению следователя или дознавателя.

Во вводной части постановления указывается: место и дата вынесения; должность, специальное звание, фамилия инициалы следователя (дознавателя); регистрационный номер сообщения о преступлении в КУСП.

В описательно-мотивировочной части постановления содержатся следующие сведения: краткая фабула произошедшего события; факт и дата регистрации сообщения в КУСП; проведенные действия; при продлении срока до 30 суток - дата продления срока до 10 суток, указание на то, какие действия планировались провести в продленный срок, какие из них проведены, какие нет, и по каким причинам; конкретные обстоятельства, из-за которых в имеющийся срок невозможно принять решение о возбуждении уголовного

дела; планируемые действия; предполагаемый срок их выполнения; ссылка на ч. 3 ст. 144 УПК РФ.

В резолютивной части постановления формулируются следующие решения: о возбуждении ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении на соответствующий период времени; направлении копии постановления прокурору.

Согласие руководителя следственного органа, начальника органа дознания и прокурора на продление срока оформляется в виде его письменной резолюции, которая оформляется в правом верхнем углу постановления.

В резолюции указывается: должность соответствующего лица; сроки, на который и до которого продлевается проверка сообщения о преступлении; дата вынесения лицом резолюции.

Прокурор вправе продлить срок проверки сообщения о преступлении до 30 суток только после выяснения конкретных фактических обстоятельств, послуживших основанием для продления сроков проверки (п. 1.7 приказа Генерального прокурора РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия», п. 4 приказа Генерального прокурора РФ от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»).

Очевидно, что таких же правил должен придерживаться и руководитель следственного органа.

При этом руководитель следственного органа, исходя из объема требующихся действий, вправе продлить срок проверки сообщения о преступлении сразу на срок, превышающий 10 суток.

Так, если для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо проведение ревизии, документальной проверки, исследования или судебной экспертизы, и изначально ясно, что они будут проводиться более чем 10 суток, руководитель следственного органа полномочен продлить срок

проверки сообщения о преступлении сразу на тот период, который предоставит возможность получить соответствующие сведения и принять законное решение. Разумеется, этот срок не может превышать 30 суток.

Вместе с тем в практической деятельности объективно возникают ситуации, когда установление оснований для возбуждения уголовного дела невозможно даже и в течение 30 суток. Например, при изъятии у лица объектов, предположительно являющихся аналогами наркотических средств.

Для подтверждения природы изъятого вещества требуется проведение двух исследований: химического, с помощью которого устанавливается химическая формула вещества, и фармакологического, в ходе которого выясняется действие вещества на организм, что и служит основанием для отнесения данного вещества к наркотическим средствам. Фармакологическое исследование производится лишь в незначительном количестве учреждений, реальные сроки его проведения составляют несколько месяцев.

В практике сложился алгоритм действий в подобных случаях. Поскольку основания для возбуждения уголовного дела отсутствуют (невозможно определить, имело ли место преступное деяние), то и принятие решения о возбуждении дела будет незаконным. Более того, оно может повлечь существенные нарушения конституционных прав граждан, их задержание в качестве подозреваемого, привлечение в качестве обвиняемого, избрание мер пресечения и т.п., хотя впоследствии может быть установлено отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела.

Исходя из этого, принимается процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом действия, направленные на выяснение оснований для возбуждения дела, продолжаются. При получении необходимых сведений орган, вынесший постановление об отказе в возбуждении дела, инициирует его отмену руководителем следственного органа или прокурором.

Такой порядок, конечно, не в полной мере соответствует букве и духу закона.

Во-первых, решение принимается заведомо на основе неполного материала и поэтому является изначально дефектным, временным, рассчитанным на последующую отмену.

Во-вторых, довольно спорно то, что проведение проверочных действий (в частности, проведение ревизий, документальных проверок, исследований) осуществляется после официального прекращения уголовно-процессуальной деятельности, зафиксированного в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела. В условиях предварительного расследования такое категорически не допускается (как после прекращения дела, так и после приостановления).

В-третьих, лицо, совершившее преступное деяние, в течение столь длительного и неопределенного срока проверки может скрыться от правоприменительных органов. Принять меры к уничтожению следов преступления, и воспрепятствовать этому в условиях, когда в возбуждении уголовного дела отказано, невозможно.

Вместе с тем, изложенный вариант действий вполне приемлем с точки зрения, как достижения целей уголовного судопроизводства, так и соблюдения конституционных прав граждан.

С одной стороны, он позволяет в конечном итоге принять законное и обоснованное решение после того, как будут установлены необходимые обстоятельства и получены соответствующие документы. Правильное решение в итоге принимается, хотя оно и несколько отложено.

С другой стороны, обеспечивается невозможность привлечения лица к уголовной ответственности при заведомом не установлении оснований для возбуждения уголовного дела, то есть, когда само событие преступления не выявлено.

Иными словами, если отказ в возбуждении дела в рассматриваемой ситуации является спорным решением, то возбуждение уголовного дела будет решением явно незаконным, принимаемым при отсутствии предусмотренных законом оснований для этого.

Таким образом, сложившийся порядок не идеален, но оптимален в рамках действующего законодательства.

При этом представляется необходимым предложить альтернативные модели действий.

Первая модель состоит в возможном законодательном увеличении сроков стадии возбуждения уголовного дела. Положительным аспектом такого решения станет то, что в рамках проверки сообщения о преступлении будет возможно полно выяснить обстоятельства совершенного деяния.

Например, это будет весьма актуально по преступлениям, связанным с мошенничеством в сфере долевого строительства, создании «финансовых пирамид», когда число потерпевших достигает нескольких сотен или тысяч.

В контексте предложенной модели представится возможным опросить практически всех пострадавших, изъять у них необходимую документацию, установить размер причиненного ущерба и т.п.

Вместе с тем необходимо отметить наличие отрицательного аспекта в указанной модели. Он заключается в том, что при увеличении сроков проверки сообщения о преступлении и возможности проведения указанных действий в полном объеме, стадия возбуждения уголовного дела станет дублировать стадию предварительного расследования, что уже ставит под сомнение необходимость и обоснованность существования возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии.

Вторая модель заключается в установлении в уголовно-процессуальном кодексе процессуальных сроков не предварительного расследования, а досудебного производства и исчисления таких сроков не со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, а со дня принятия сообщения о преступлении.

Исчисление срока досудебного производства со дня получения сообщения о преступлении гарантировало бы своевременность окончания досудебного производства и право потерпевшего на доступ к правосудию.

Подобно тому, как исчисление срока задержания подозреваемого с момента его фактического задержания гарантирует права подозреваемого.

Вместе с тем следует сосредоточить усилия на законности действий после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В соответствии с УПК РФ после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела материалы направляются руководителем следственного органа или прокурором в пределах своей компетенции в соответствующий орган предварительного расследования. Данный орган обязан организовать дополнительную проверку материала. При этом сроки проверки сообщения о преступлении исчисляются заново, без учета ранее проведенных проверок (независимо от количества отмен): то есть, изначально срок составляет 3 суток, при наличии оснований он может быть продлен до 10 и до 30 суток.

В уголовно-процессуальном законе установлено, что эти сроки начинают исчисляться с момента передачи материала руководителем следователю (дознавателю). Такая конструкция создана для того, чтобы сроки не утрачивались во время пересылки и почтового хода материала, а использовались для проведения реальных проверочных действий.

Проблема, однако, состоит в том, что зачастую поступившие в орган предварительного расследования материалы не распределяются его руководителем конкретным исполнителем в течение неопределённого времени. По сути, материалы «лежат без движения», и принятие по ним процессуальных решений откладывается на неконкретный срок. Представляется, что указанный пробел можно устранить на уровне межведомственной или ведомственной правовой регламентации, поскольку вопрос носит в целом технический характер и связан с применением законодательных норм. Целесообразно принять межведомственный приказ от имени Генеральной прокуратуры РФ, органов предварительного следствия и дознания и закрепить в нем обязанность руководителя правоприменительного органа распределить материал исполнителю в течение 5 суток с момента поступления данного материала в

соответствующий орган. Этот срок, с одной стороны, весьма краток и не повлияет на оперативность принимаемого решения, а с другой стороны, достаточен для передачи материала конкретному должностному лицу.

Вряд ли можно согласиться с В.И. Кушнеревым, предлагающим в принципе «отменить 3-суточный и 10-суточный сроки проведения следственной проверки и оставить лишь 30-суточный срок ее осуществления» [Кушнерев, с. 14].

Такое предложение не учитывает кратковременность стадии возбуждения уголовного дела, ее направленность на установление признаков преступления, а не на его полное раскрытие.

Скорее всего, реализация указанного предложения приведет лишь к тому, что практически по всем заявлениям и сообщениям решение о возбуждении уголовного дела будет откладываться на 30 суток, что не обеспечивает соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства, а повлечет утрату доказательств и ущемление конституционного права граждан на доступ к правосудию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сроки проведения проверки сообщения о преступлении и порядок продления таких сроков вполне обоснован.

Однако на практике зачастую складывается ситуация, когда и предельного тридцатидневного срока недостаточно для установления основания для возбуждения уголовного дела. Выработанный следственной практикой алгоритм действий в таких случаях оптимален, но не лишен недостатков, в связи с чем выше были предложены альтернативные модели действий.

Также, по нашему мнению, необходимо сосредоточить усилия на законности действий после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и установить межведомственным правовым актом обязанность руководителя правоприменительного органа распределить материал

дополнительной проверки исполнителю в течение 5 суток с момента поступления данного материала в соответствующий орган.

2.3. Вопросы совершенствования регулирования сроков дознания и предварительного следствия

Общий срок предварительного следствия, изначально установленный законом, в соответствии с ч. 1 ст. 162 УПК РФ составляет два месяца.

Началом исчисления срока предварительного следствия является дата возбуждения уголовного дела.

При этом нужно учитывать, что в срок предварительного следствия не включается время на обжалование следователем решения прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, а также время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено. Данное правило закреплено в ч. 3 ст. 162 УПК РФ.

Установленный законом срок дознания составляет тридцать суток. Исчисление сроков дознания осуществляется по тем же правилам, что установлены для предварительного следствия.

Что же касается относительной новой формы дознания - дознание в сокращенной форме, то оно должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме.

В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением.

В случаях, предусмотренных частью 9 статьи 226.7 УПК РФ, срок дознания, установленный частью 1 статьи 226.7 УПК РФ, может быть продлен прокурором до 20 суток.

Постановление о продлении срока дознания в сокращенной форме должно быть представлено прокурору не позднее, чем за 24 часа до истечения срока, установленного частью 1 статьи 226.7 УПК РФ.

Некоторыми процессуалистами выдвинуты весьма радикальные предложения по коренному изменению способов подсчета сроков предварительного расследования.

В частности, О.А. Малышева полагает, что «срок расследования должен исчисляться только при наличии обвиняемого (подозреваемого) и включать в себя продолжительность действий по непосредственному осуществлению уголовного преследования. Если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, срок расследования не исчисляется» [Малышева, с. 20].

Такой подход, однако, представляется односторонним. Он учитывает всего одну составляющую, хотя, несомненно, очень важную - привлечение лица к уголовной ответственности.

Однако, чтобы добиться этого, следует произвести процессуальные действия по собиранию доказательств, опровергнуть альтернативные версии произошедшего, принять процессуальные решения. Оставление всего этого комплекса за пределами процессуальных сроков может повлечь искусственное непринятие решений о привлечении лица в качестве обвиняемого, затягивание производства и волокиту по уголовному делу, нарушение прав потерпевших, дискредитацию правоприменительных органов государства в глазах населения.

Поэтому представляется необходимым принципиальное сохранение действующей системы исчисления срока предварительного расследования.

Уголовно-процессуальный закон допускает продление срока предварительного следствия.

Продление срока осуществляется:

1) до 3 месяцев - при наличии обстоятельств, не позволяющих закончить следствие в 2-месячный срок. Формализованный перечень таких обстоятельств законом не установлен. К ним относятся необходимость

производства каких-либо следственных и иных процессуальных действий, принятия решения по уголовному делу.

Решение о продлении срока следствия до 3 месяцев принимается руководителем следственного органа районного звена или его заместителем (ч. 4 ст. 162 УПК РФ);

2) свыше 3 и до 12 месяцев — только по уголовным делам, представляющим особую сложность.

Дело представляет особую сложность в случаях, объективно затрудняющих быстрое ведение следствия:

- большое количество эпизодов преступной деятельности;
- значительное число обвиняемых, потерпевших или свидетелей;
- совершение преступления иностранными гражданами;
- большой объем документов уголовного дела;
- тяжесть совершенного преступления;
- межрегиональный характер преступной деятельности (совершение преступлений в разных субъектах РФ или в разных административно-территориальных единицах одного субъекта);
- проживание потерпевших в разных районах и т.п.

Особая сложность уголовного дела - не основание, а обязательное условие продления срока предварительного следствия на срок свыше 3 месяцев. Непосредственным основанием принятия данного решения является невозможность окончания расследования в имеющийся срок.

Решение принимается руководителем следственного органа по субъекту РФ и его заместителями (ч. 5 ст. 162 УПК РФ). В данном случае под руководителем следственного органа понимается начальник соответствующего следственного подразделения и его заместители, в том числе начальники контрольно-методического управления и следственной части по расследованию организованной преступной деятельности.

Не могут продлевать сроки предварительного следствия заместители начальника и начальники отделов контрольно-методического управления,

заместители начальника и начальники отделов следственной части по расследованию организованной преступной деятельности (подп. «б» п. 3.1, подп. «б» п. 3.2, подп. «б» п. 3.3, подп. «б» п. 3.4, подп. «б» п. 3.5 приказа Следственного департамента МВД России от 8 ноября 2011 г. № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов»);

2) свыше 12 месяцев - в исключительных случаях.

Решение принимается руководителем следственного органа федерального уровня (председателем Следственного комитета РФ, начальником Следственного департамента МВД России, начальником Следственного управления ФСБ России, или их заместителями) (ч. 5 ст. 162 УПК РФ).

Предельный же срок предварительного следствия законом не установлен.

Если уголовное дело расследуется следственным подразделением не районного, а вышестоящего уровня, все продления срока предварительного следствия, начиная с первого, производятся руководителем данного следственного органа. Соответственно, он, с учетом сложности уголовного дела и других факторов, вправе продлить срок следствия не до 3 месяцев, а на более длительный период, например, сразу до 4 месяцев.

Иная практика сформировалась при продлении срока предварительного следствия начальником Следственного департамента МВД России и его заместителями [Стельмах, с. 31].

Руководство Следственного департамента МВД России исходит из того, что в подобных случаях должны быть полностью израсходованы сроки предварительного следствия, продление которых находится в компетенции руководителей нижестоящих следственных подразделений, и лишь после этого допускается обращение в Следственный департамент МВД России.

В такой ситуации уголовное дело возвращается в нижестоящее следственное подразделение для того, чтобы его руководитель продлил срок предварительного следствия на соответствующий период, после чего возбуждается новое ходатайство о продлении срока предварительного следствия перед руководством Следственного департамента МВД России.

В самом общем виде процессуальный порядок продления срока предварительного следствия регламентирован в ч. 7 ст. 162 УПК РФ.

Кроме того, значительно более детально действия по продлению срока регламентированы в приказе Следственного комитета при МВД России от 23 августа 2007 г. № 27 «Об организации процессуального контроля при продлении сроков предварительного следствия и содержания, обвиняемых под стражей».

Для продления срока следователь выносит постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия. Постановление включает в себя три части: вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную.

Во вводной части постановления содержится:

- в правом верхнем углу - резолюция руководителя следственного органа «СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПРОДЛЕВАЮ» с указанием должности, специального звания, фамилии и инициалов руководителя следственного органа, даты принятия решения о продлении срока, периода, на который продлен срок, и конкретной даты, до которой продлен срок;
- наименование постановления («постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия»);
- место и дата вынесения постановления;
- данные о следователе, вынесшем постановление;
- номер уголовного дела.

В описательно-мотивировочной части постановления указываются следующие сведения:

- дата и номер возбуждения уголовного дела, в случае соединения нескольких дел в одно производство - даты возбуждения, приостановления и возобновления следствия по каждому из них;
- полная квалификация, данная при возбуждении уголовного дела (пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации);

- краткая фабула преступления, если обвиняемым совершено несколько преступлений, относительно подробно описывается только одно, по другим фактам преступной деятельности приводится только информация об их наличии;

- полные анкетные данные подозреваемых и обвиняемых (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место жительства и работы, семейное положение);

- даты задержания по подозрению в совершении преступления, предъявления и перепредъявления обвинения, избрания меры пресечения;

- объем проведенной по делу работы с указанием произведенных и назначенных, но не законченных следственных действий;

- причины, по которым предварительное следствие невозможно закончить в установленный законом срок;

- планируемые процессуальные действия и примерный срок их проведения;

- в случае неоднократного продления предварительного следствия - действия, планировавшиеся при получении предыдущей отсрочки, указания на то, какие из них выполнены, а какие нет, и причины невыполнения;

- если по уголовному делу происходит ознакомление обвиняемых в порядке ст. 217 УПК РФ - сведения об объеме уголовного дела и степени интенсивности ознакомления с его материалами каждого из обвиняемых и их защитников с прогнозом окончания;

- при продлении срока следствия свыше 3 месяцев - обоснование особой сложности уголовного дела;

- ссылку на ст. 162 УПК РФ.

В резолютивной части постановления приводятся следующие решения:

- о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия, с указанием должности руководителя следственного органа, перед которым возбуждается ходатайство, срока, на который запрашивается отсрочка, и конкретной даты, до которой продлевается срок.

Постановление подписывается вынесшим его следователем.

В постановлении приводятся лишь сведения, содержащиеся в материалах уголовного дела. Не следует указывать в постановлении технические детали и подробности (например, что следователь несколько раз созванивался с экспертом по поводу ускорения проведения экспертизы, с указанием анкетных данных и номера телефона эксперта, однако в обусловленный срок экспертное заключение так и не было получено), а также сведения о выявлении фактов волокиты, применении к следователю мер дисциплинарного характера, увольнении одного следователя или направлении его в длительную командировку и передаче из-за этого дела другому следователю и т.п.

При необходимости соответствующая информация может быть изложена в отдельной справке.

В соответствии с ч. 7 ст. 162 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия должно быть представлено руководителю следственного органа не позднее 5 суток до дня истечения срока предварительного следствия.

Вместе с тем в приказе Следственного комитета при МВД России (в настоящее время - Следственный департамент МВД России) от 23 августа 2007 г. № 27 «Об организации контроля за исполнением законов при продлении сроков предварительного следствия и содержания обвиняемых под стражей» установлены увеличенные сроки представления ходатайств, соблюдение которых обязательно для следователей органов внутренних дел:

- при продлении срока от 3 до 12 месяцев - не позднее чем за 10 суток до истечения срока следствия;

- продлении срока свыше 12 месяцев - не позднее чем за 20 суток до истечения срока следствия.

Установление заблаговременного представления документов о продлении срока предварительного следствия направлено на создание возможности тщательного изучения ходатайства руководителем следственного органа,

принятие законного и обоснованного решения об отсрочке процессуального срока.

Нарушение сроков представления ходатайства руководителю следственного органа, установленных указанным нормативным актом, не приводит к невозможности продления срока предварительного следствия, однако влечет последствия дисциплинарного характера для следователя.

При продлении срока свыше 12 месяцев ходатайство следователя должно быть изучено руководителем следственного подразделения субъекта РФ.

Он обязан установить степень эффективности расследования, наличие или отсутствие волокиты по уголовному делу, ритмичность и результативность проведения процессуальных действий.

Для этого руководитель следственного органа использует следующие способы контроля:

- изучение представленных документов для установления выполненного по делу объема работы, сопоставимость его с использованными сроками предварительного следствия;

- затребование всех материалов уголовного дела и их изучение для выяснения реально выполненной по делу работы;

- заслушивание следователя и его непосредственных руководителей о состоянии расследования;

- проведение оперативного совещания с участием следователя, оперативных сотрудников, экспертов, а также иных должностных лиц.

Руководитель следственного органа по субъекту РФ вправе поручить изучение поступивших документов, а также всех материалов уголовного дела сотрудникам контрольно-методического аппарата, которые обязаны представить доклад руководителю следственного органа о состоянии расследования.

С учетом состояния расследования оно может быть поставлено на контроль руководством следственного органа по субъекту РФ. Это приводит к заведению контрольно-наблюдательного производства на данное дело в

профильном контрольно-методическом отделе, даче указаний по делу от имени руководителя следственного органа по субъекту РФ, проведению по делу периодических регулярных заслушиваний о ходе выполнения указаний и состоянии расследования.

Правоприменительная практика в целом исходит из того, что при выявлении фактов волокиты должно быть принято решение о привлечении к дисциплинарной ответственности следователя, а также должностных лиц, осуществлявших процессуальный контроль за его деятельностью, копия соответствующего приказа также прилагается к ходатайству, направляемому в адрес руководства Следственного департамента МВД России.

Также руководителем следственного органа по субъекту РФ могут быть приняты следующие процессуальные решения, направленные на преодоление последствий, допущенных по делу волокиты и нарушений законности:

- изъятие уголовного дела из производства конкретного следователя и передача его другому следователю того же следственного подразделения;
- с учетом сложности дела - изъятие его из следственного подразделения районного звена и направление для дальнейшего расследования в следственную часть по организованной преступной деятельности следственного подразделения по субъекту РФ.

Руководитель следственного органа, продлевая срок предварительного следствия, обязан указать:

- срок, на который осуществляется продление;
- общую продолжительность срока предварительного следствия после его продления;
- конкретную дату, до которой продлевается срок предварительного следствия.

После продления срока предварительного следствия следователь письменно уведомляет об этом обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя (ч. 8 ст. 162 УПК РФ).

Кроме того, Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой о продлении срока должен быть уведомлен подозреваемый [Постановление Верховного Суда РФ №21].

И.Н. Кондрат отмечает, что «распространение на подозреваемого прав, имеющих у обвиняемого, обусловлено принадлежностью обоих участников уголовного судопроизводства к стороне защиты» [Кондрат, с. 85].

К этому можно добавить и то, что возникновение процессуальных статусов подозреваемого и обвиняемого обусловлено принципиальным сходством отношения соответствующего лица к преступному деянию. Исходя из этого, объем прав подозреваемого и обвиняемого как участников уголовного судопроизводства должен быть максимально единообразным.

Уведомление о продлении срока предварительного следствия представляет собой отдельный письменный документ, в котором должно быть указано:

- сам факт продления срока;
- кем принято указанное решение (с указанием должности соответствующего руководителя следственного органа);
- дата, до которой продлен срок.

Срок дознания в общей форме составляет 30 суток. По аналогии со сроком предварительного следствия его течение начинается с даты возбуждения уголовного дела и заканчивается в момент направления уголовного дела прокурору с обвинительным актом или в момент прекращения уголовного дела (ч. 3 ст. 223 УПК РФ).

Продление срока дознания осуществляется:

1) на 30 суток, то есть суммарно до 60 суток - в случае установления обстоятельств, влекущих невозможность окончить дознание в 30-суточный срок (ч. 3 ст. 223 УПК РФ). Решение о продлении срока принимается прокурором районного уровня;

2) свыше 60 суток и до 6 месяцев - в случае установления любых обстоятельств, влекущих невозможность закончить производство дознания в

60-суточный срок, в том числе для производства судебной экспертизы (ч. 4 ст. 223 УПК РФ). Следует учитывать, что, хотя проведение судебной экспертизы прямо упомянуто в тексте УПК РФ как основание для продления срока дознания свыше 60 суток, в законе применительно к этому основанию употреблено выражение «в том числе».

Судебная экспертиза не является единственным основанием продления срока дознания свыше 60 суток, это следственное действие выделено отдельно только в силу своей специфики, состоящей в данном случае, прежде всего, в длительности проведения в сравнении с иными следственными действиями.

При этом продление срока дознания свыше 60 суток может осуществляться и для производства других следственных и процессуальных действий, необходимости принятия по делу процессуальных решений и при наличии других фактов, наличие которых не позволяет завершить дознание в имеющийся срок.

Решение о продлении дознания на срок свыше 60 суток и до 6 месяцев принимается прокурором районного уровня (ч. 4 ст. 223 УПК РФ). Следует учитывать, что порядок исчисления срока дознания изменяется, он начинает исчисляться не в сутках, а в месяцах.

При этом срок дознания отсчитывается со дня возбуждения уголовного дела и определяется по правилам установления процессуального срока в месяцах;

3) свыше 6 и до 12 месяцев - в исключительных случаях, только при исполнении запроса о правовой помощи в иностранное государство (ч. 5 ст. 223 УПК РФ).

Таким образом, дознание имеет два предельных срока, продление которых не допускается:

- 6 месяцев - по делам, где нет запроса о правовой помощи;
- 12 месяцев - по делам, по которым направлен запрос о правовой помощи.

Структура и содержание постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока дознания аналогична постановлению, выносимому для продления срока предварительного следствия.

Сроки представления прокурору постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока дознания определены в п. 24 приказа Генерального прокурора РФ от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»:

- при продлении срока до 60 суток - не позднее чем за 5 суток до истечения срока дознания;

- продлении срока от 60 суток до 6 месяцев - не позднее чем за 10 суток до истечения срока дознания;

- продлении срока свыше 6 месяцев - не позднее чем за 15 суток до истечения срока дознания.

Порядок действия после продления срока дознания аналогичен порядку, установленному для предварительного следствия.

Существуют особенности подсчета срока дознания при изменении порядка его исчисления с суток на месяцы (то есть, при продлении свыше 60 суток).

В данной ситуации необходимо использовать следующий алгоритм подсчета срока дознания: он начинает отсчитываться со дня возбуждения уголовного дела, отсчет производится по правилам, установленным для исчисления процессуального срока в месяцах, срок, ранее исчислявшийся в сутках, в полном объеме входит в срок, измеряемый в месяцах.

Покажем это на примере: уголовное дело возбуждено 1 марта, срок дознания составляет 30 суток и истекает 30 марта. Срок дознания продлен на 30 суток, а всего до 60 суток, то есть, до 29 апреля включительно. В случае продления срока дознания до 3 месяцев его окончание придется на 1 июня.

В случае невозможности окончить дознание в предельные сроки (6 месяцев при отсутствии запроса о правовой помощи и 12 месяцев при его наличии) уголовное дело должно быть передано прокурором для производства

предварительного следствия. Непосредственная передача уголовного дела начальником органа дознания руководителю следственного органа недопустима.

Существует опасность того, что уголовное дело после истечения предельного срока дознания может быть передано в следственный орган в заволокиченном виде.

При соединении уголовных дел срок производства по ним определяется по уголовному делу, имеющему наиболее длительный срок предварительного расследования. При этом срок производства по остальным уголовным делам поглощается наиболее длительным сроком и дополнительно не учитывается (ч. 4 ст. 153 УПК РФ).

Конституционность этой нормы подтверждена Конституционным Судом РФ, отметившим ее направленность на защиту прав и законных интересов лиц, подвергаемых уголовному преследованию [Определение Конституционного Суда РФ № 242-О-О].

До принятия УПК РФ порядок исчисления срока предварительного расследования при соединении уголовных дел определялся не законом, а нормативными указаниями Генерального прокурора РФ, причем в этих указаниях порядок определения срока периодически изменялся: либо вводилось правило поглощения наиболее длительным сроком менее длительных, либо, напротив, устанавливалось требование о сложении сроков расследования по уголовным делам, за исключением пересекающихся периодов.

Во втором случае сроки предварительного расследования после соединений уголовных дел необоснованно увеличивались, что существенно затрудняло деятельность следователя (дознателя). При этом, такой порядок не являлся эффективным средством защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, как решение законодателя зафиксировать порядок исчисления сроков расследования после соединения уголовных дел непосредственно в УПК РФ, так и установленный принцип поглощения более

длительным сроком всех менее длительных, безусловно, следует оценивать положительно.

Вместе с тем, установленное законом правило не вызывает вопросов тогда, когда самым длительным является срок по уголовному делу, возбужденному хронологически первым.

Однако формулировка УПК РФ не дает однозначного ответа на вопрос, какой срок необходимо учитывать - фактически израсходованный или на который продлено расследование, независимо от того, какой период данного срока фактически израсходован.

Также рассматриваемая норма нуждается в разъяснении применительно к ситуациям, когда соединяется несколько дел, по каждому из которых срок расследования продлен, причем на неодинаковый период.

Представляется, что при исчислении срока необходимо учитывать срок, установленный по уголовному делу при продлении, независимо от того, какая часть этого срока была фактически израсходована. Продление срока предварительного расследования - юридическое решение, приобретающее законную силу в момент проставления резолюции о согласии на продление срока руководителем следственного органа или прокурором.

Нет никаких оснований полагать, что рассматриваемая ситуация представляет собой какое-либо исключение из правила, не позволяющее учитывать весь тот срок, который предоставлен следователю (дознавателю) при продлении.

Следует учитывать, что избранный законодателем принцип поглощения одного процессуального срока другим (более длительным менее длительного) означает, что срок утрачивает привязку к конкретному уголовному делу, существовавшему до соединения с другим делом, и начинает распространяться на единое соединенное уголовное дело.

Также необходимо иметь в виду, что после соединения уголовных дел принятия отдельного решения о продлении или определении срока расследования по соединенному делу не требуется. Соединенное уголовное

дело автоматически приобретает срок следствия, имевшийся по делу с наиболее длительным сроком.

Можно выделить несколько ситуаций различного соотношения процессуальных сроков по соединяемым уголовным делам:

1. Два уголовных дел возбуждены в один день и имеют одинаковый срок предварительного расследования. Этот же срок расследования будет по соединенному уголовному делу.

Например, уголовное дело № 1 возбуждено 1 апреля, срок предварительного следствия составляет 2 месяца. Уголовное дело № 2 возбуждено 1 апреля, срок предварительного следствия составляет 2 месяца.

По соединенному уголовному делу срок предварительного следствия составляет 2 месяца.

2. Два уголовных дел возбуждены в один день и имеют разный срок предварительного расследования. Разница в сроках может быть обусловлена как тем, что расследование по делам осуществляется в различных формах (по одному в форме дознания, а по второму в форме предварительного следствия), так и тем, что по одному делу срок расследования был продлен, а по второму нет. Срок расследования по соединенному уголовному делу будет определяться длительностью срока по тому делу, по которому срок является наибольшим.

Приведем следующие примеры:

а) уголовное дело № 1 возбуждено 1 апреля, расследуется в форме дознания, срок предварительного расследования составляет 30 суток. Уголовное дело № 2 возбуждено 1 апреля, расследуется в форме предварительного следствия, срок предварительного расследования составляет 2 месяца. По соединенному уголовному делу срок предварительного расследования составляет 2 месяца.

б) уголовное дело № 1 возбуждено 1 апреля, расследуется в форме предварительного следствия, срок предварительного расследования составляет 2 месяца и истекает 1 июня. Уголовное дело № 2 возбуждено 1 апреля, расследуется в форме предварительного следствия, срок предварительного

расследования продлен до 3 месяцев, то есть, до 1 июля. По соединенному уголовному делу срок предварительного расследования составляет 3 месяца.

3. Несколько уголовных дел возбуждены в разные даты, сроки предварительного расследования продлевались, расследование по всем делам приостанавливалось. После возобновления и соединения уголовных дел по соединенному делу будет срок расследования по тому делу, по которому он был наиболее длительным. Все остальные уголовные дела как бы входят в соединенное дело, даже если они возбуждались хронологически ранее, все процессуальные действия по этим делам сохраняют свое значение, несмотря на то, что они производились по делам, возбужденным ранее дела, к которому они соединены.

Например, уголовное дело № 1 возбуждено 1 января, срок предварительного следствия составляет 2 месяца, предварительное расследование приостановлено 1 марта. Уголовное дело № 2 возбуждено 1 февраля, срок предварительного следствия продлен до 4 месяцев, то есть, 1 июня, предварительное расследование приостановлено 1 июня. Уголовное дело № 3 возбуждено 10 июня, срок предварительного следствия составляет 2 месяца, предварительное расследование приостановлено 10 августа. По соединенному уголовному делу срок предварительного расследования составляет 4 месяца.

4. Первое уголовное дело возбуждено ранее второго, второе дело возбуждается в период, когда срок предварительного расследования по первому уголовному делу не истек, при этом срок предварительного расследования по второму делу продлен и с учетом этого превышает срок предварительного расследования по первому делу. Срок по соединенному уголовному делу определяется сроком по второму делу.

Например, уголовное дело № 1 возбуждено 1 марта, срок предварительного следствия составляет 2 месяца. Уголовное дело № 2 возбуждено 20 марта, срок предварительного следствия продлен до 3 месяцев,

то есть, до 20 июня. По соединенному уголовному делу срок предварительного расследования составляет 3 месяца.

Применительно к рассматриваемой ситуации новое преступление понимается как преступное деяние, которое по фактическим обстоятельствам не охватывается тем, по которому производится предварительное расследование по исходному уголовному делу.

Выделение дела в отношении лица, совершившего основное преступление, означает, что соответствующий обвиняемый по выделенному уголовному делу привлекается за то же самое преступление, что и по исходному делу, а выделение обусловлено исключительно процессуальными обстоятельствами, предусмотренными УПК РФ.

Прежде всего, это ситуации, когда по основному делу привлекалось несколько обвиняемых, и затем в отношении кого-либо из них дело должно быть приостановлено.

Например, 10 апреля возбуждено уголовное дело по факту совершения разбойного нападения тремя обвиняемыми. Срок предварительного следствия продлен до 4 месяцев, то есть, до 10 августа включительно.

Неправильный подсчет сроков предварительного расследования по выделенным уголовным делам может иметь самые негативные последствия для принятия по ним решения.

Специфическая ситуация в части определения срока предварительного расследования возникает при отмене постановления следователя (дознателя) о приостановлении или прекращении производства по уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела прокурором для производства дополнительного расследования.

В ч. 6 ст. 162, ч. 3.2 и 3.3 ст. 223 УПК РФ закреплено правило, в соответствии с которым в подобных случаях срок предварительного следствия устанавливается руководителем следственного органа в пределах 1 месяца, а срок дознания - прокурором в пределах 10 суток, со дня поступления уголовного дела соответственно к следователю или дознавателю вне

зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного расследования, и вне зависимости от общей продолжительности срока расследования по уголовному делу.

Дальнейшее продление срока предварительного расследования, то есть, после истечения установленного срока, производится на общих основаниях. Вместе с тем эту норму необходимо интерпретировать в системном единстве с положениями УПК РФ, устанавливающими общую продолжительность сроков предварительного следствия и дознания (ч. 1 и 2 ст. 162, ч. 3 ст. 223 УПК РФ).

При этом в случае продления срока расследования до принятия решения о приостановлении или прекращении производства по делу учитывается тот срок, на который продлено расследование.

Например, уголовное дело возбуждено 1 апреля. Срок предварительного следствия составляет 2 месяца и должен истечь 1 июня. 20 мая срок предварительного следствия продлен до 4 месяцев, то есть, до 1 августа. 25 мая производство предварительного следствия приостановлено в связи с временным тяжелым заболеванием обвиняемого, препятствующим его участию в следственных действиях.

После принятия решения о возобновлении предварительного расследования в распоряжении следователя имеется срок продолжительностью 2 месяца 6 суток (поскольку такой срок оставался бы по делу, если бы не было принято решение о приостановлении расследования). По истечении данного срока производится его продление на общих основаниях.

Также нестандартная ситуация возникает, если срок предварительного расследования неоднократно приостанавливался и при возобновлении устанавливался не на 1 месяц, а на несколько суток.

В этом случае суммарная продолжительность всех установленных сроков превышает 1 месяц. С учетом того, что срок предварительного следствия измеряется в месяцах, необходим «перевод» сроков, исчисляемых в сутках, в сроки, измеряемые в месяцах. Этот «перевод» осуществляется с учетом того,

сколько дней в том месяце, на который приходится завершение срока предварительного следствия. Соответственно, сроки в сутках складываются до 30 или 31, после этого они трансформируются в месяц, а остаток (при его наличии) продолжает измеряться в сутках.

Например, уголовное дело возбуждено 1 марта. Срок предварительного следствия составляет 2 месяца. 1 мая производство предварительного следствия приостановлено. 10 мая производство предварительного следствия возобновлено, установлен срок следствия 20 суток, то есть, до 29 мая включительно. 29 мая производство предварительного следствия приостановлено, общий срок предварительного следствия составляет 2 месяца 20 суток. 10 июня производство предварительного следствия возобновлено, установлен срок следствия 20 суток, то есть, до 29 июня включительно.

Общий срок предварительного следствия с учетом двух установленных сроков составляет 2 месяца 40 суток. Его требуется перевести в месяцы. С учетом того, что окончание срока приходится на июнь, в котором 30 дней, 40 суток трансформируются в 1 месяц 10 суток. Срок предварительного следствия составит 3 месяца 10 суток.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимо принципиальное сохранение действующей системы исчисления срока предварительного расследования.

Однако, отдельные нормы, например, регулирующие сроки предварительного расследования после соединения уголовных дел, нуждаются в дополнительном разъяснении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное теоретическое исследование показало, что проблема процессуальных сроков, в том числе, в части обеспечения их разумности всегда являлась и остается актуальной для российского уголовного судопроизводства.

Законодательное закрепление и неуклонное соблюдение процессуальных сроков обеспечивает оперативное движение судопроизводства, соблюдение базовых прав участников, вовлеченных в уголовный процесс, и стабильность правовой ситуации в целом.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ содержится более семидесяти норм, регулирующих различные процессуальные сроки совершения определенных действий и принятия процессуальных решений.

Однако, такой правовой дефиниции как «процессуальный срок» УПК РФ не содержит.

Так же на сегодняшний день в науке уголовно-процессуального права наблюдаются различия в доктринальном подходе к определению процессуального срока.

В связи с этим, на основе проведенного исследования, изучения существующих позиций и мнений ученых, а также юридической природы процессуального срока, представляется необходимым сформулировать понятие процессуального срока следующим образом: «Процессуальный срок – это временной промежуток, установленный нормативно-правовым актом, в течение которого, уполномоченные органы обязаны совершить процессуальные действия и принять процессуальные решения, либо воздержаться от совершения определенных действий и принятия решений».

В соответствии с ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок.

Действующее законодательство понятие «разумный срок судебного разбирательства» так же не определяет.

Однако, уголовно-процессуальный закон предусматривает гарантии соблюдения разумного срока судопроизводства.

Во-первых, на досудебных стадиях такими гарантиями выступает законодательно закрепленный порядок продления процессуальных сроков.

Во-вторых, применительно к судебным стадиям законом предусмотрена процедура обращения заинтересованных лиц с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

Среди недостатков данной правовой конструкции следует отметить, что норма не регламентирует порядок рассмотрения такого заявления, также не вполне понятен термин «заинтересованные лица», имеются в виду участники уголовного судопроизводства, либо какие-то иные лица в том числе.

Так же, представляется, что вместо заявления об ускорении рассмотрения дела, в суд все-таки должно заявляться ходатайство.

Установленный законом срок проверки сообщения о преступлении составляет 3 суток (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Фактическим основанием продления срока до 10 суток является необходимость проведения любых предусмотренных законом действий, направленных на установление обстоятельств, выступающих основаниями для возбуждения уголовного дела.

Для продления срока проверки сообщения о преступлении свыше 10 суток в ч. 3 ст. 144 УПК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень оснований.

Вместе с тем, в практической деятельности объективно возникают ситуации, когда установление оснований для возбуждения уголовного дела невозможно даже и в течение 30 суток.

Представляется необходимым предложить следующие модели действий в таких случаях.

Первая модель состоит в возможном законодательном увеличении сроков стадии возбуждения уголовного дела. Положительным аспектом такого

решения станет то, что в рамках рассматриваемой проверки будет возможно полно выяснить обстоятельства совершенного деяния.

Вторая модель заключается в установлении в уголовно-процессуальном кодексе процессуальных сроков не предварительного следствия и дознания, а досудебного производства и исчисления таких сроков не со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, а со дня принятия сообщения о преступлении.

Исчисление срока досудебного производства со дня получения сообщения о преступлении гарантировало бы своевременность окончания досудебного производства и право потерпевшего на доступ к правосудию. Подобно тому, как исчисление срока задержания подозреваемого с момента его фактического задержания гарантирует права подозреваемого.

Вместе с тем следует сосредоточить усилия на законности действий после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В соответствии с УПК РФ после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела материалы направляются руководителем следственного органа или прокурором в соответствующий орган предварительного расследования. Данный орган обязан организовать дополнительную проверку материала.

В законе установлено, что сроки этой проверки начинают исчисляться с момента передачи материала руководителем следователю (дознавателю).

Проблема, состоит в том, что зачастую поступившие в орган предварительного расследования материалы не распределяются его руководителем конкретным исполнителем в течение неопределенного времени.

Целесообразно принять межведомственный приказ от имени Генеральной прокуратуры РФ, органов предварительного следствия и дознания и закрепить в нем обязанность руководителя правоприменительного органа распределить материал исполнителю в течение 5 суток с момента поступления данного материала в соответствующий орган.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2020).

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по состоянию на 9 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Об исчислении времени: федеральный закон от 3 июня 2011 г. № 107-ФЗ: по состоянию на 11 октября 2018 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 23. Ст. 3247.

4. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генерального прокурора РФ № 826: от 28 декабря 2016 г. // Законность. № 3. 2017.

5. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генерального прокурора РФ № 33: от 26 января 2017 г. // Законность. № 5. 2017.

6. Об организации прокурорского надзора за исполнением при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: приказ Генерального прокурора РФ № 277: от 5 сентября 2011 г. // Законность. № 12. 2011.

Научная литература

7. Александров Н. Г. Законность и правоотношение в советском обществе. М., 1955. С. 134.
8. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 139.
9. Антонович Е. К. Правосубъектность свидетеля в уголовном судопроизводстве: миф или реальность? // Российский следователь. 2019. № 12. С. 24-27.
10. Аширбекава М.Т., Кудин, Ф.М. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. С. 25.
11. Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? в 2 т. Том 1. Общая часть / А. Р. Белкин. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 287 с.
12. Бикмиев Р. Процессуальные сроки рассмотрения ходатайств органов предварительного следствия и дознания о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности // Уголовное право. 2014. № 4. С.77.
13. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. С. 6.
14. Быков В. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. №11. С.27.
15. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности: к методологии вопроса // Правоведение. 1979. № 3. С. 10-17.
16. Воскобойник И.О., Гайдышева М.Г. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщения о преступлениях // Адвокатская практика. 2013. №5. С. 25.
17. Головинская И.В., Савельев, И.И. О принципах и сроках в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2019. №1. С. 114.

18. Глушков М.Р. Об исчислении сроков сутками в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2015. №5. С. 18.

19. Жамков А.А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. 2009. №4. С.3.

20. Калиновский К.Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по УПК РФ // Юридический журнал. 2006. № 12. С. 139.

21. Кашепов В.П. Институт процессуальных сроков как инструмент регулирования порядка в уголовном судопроизводстве // Комментарий судебной практики / отв. ред. К. Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2016. Вып. 21. С. 155.

22. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М.: Юстицинформ, 2015. С. 85.

23. Корепанова Т.Л. Процессуальные сроки как гарантия защиты конституционных прав и свобод личности в российском уголовном процессе: автореф.дис. ...канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 18.

24. Курьшева Н.С., Архипов А.С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства: проблемы реализации в ходе досудебного производства // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №5. С.446.

25. Кушнерев В.И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 14.

26. Малышева О.А. Направления совершенствования института процессуальных в досудебном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 20.

27. Манова Н. С. Уголовный процесс: учебное пособие для среднего профессионального образования / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров. 12-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 244 с.
28. Некенова С.Б. Принцип обеспечения прав лица на разумный срок уголовного судопроизводства: дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград. 2015. С. 7.
29. Ожигов С.И. Толковый словарь русского языка. Издательство АСТ, 2020. С. 324.
30. Протасов В. Н. Общая теория процессуального права: учебное пособие для вузов / В. Н. Протасов. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 186 с.
31. Смирнова И.С. Вопросы оптимизации досудебного производства по многопредметным уголовным делам // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2. С. 64.
32. Стельмах В. Ю. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов / Москва: Издательство Юрайт, - 2020. С. 31.
33. Строгович М.С. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М.: Издательство «Наука», 1979. С. 16.
34. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. (4 т.). с. 1450.
35. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Ленинград: ЛГУ, 1959. С. 11.
36. Уголовный процесс: учебник для вузов / В. П. Божьев [и др.]; под редакцией В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 490 с.
37. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 2. Досудебное и судебное производство: учебное пособие для вузов / В.Т. Томин [и др.]; под редакцией В.Т. Томина, И.А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 222 с.

38. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит, 1974. С. 119-120.

39. Шараева Я.А. Процессуальные сроки и порядок их исчисления в уголовно-процессуальном праве России // ЮристЪ-Правоведъ. 2017. № 2 (81). С. 54.

40. Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск: Издательство БГУ имени В.И. Ленина, 1974. С. 102-103.

41. Якупов Р. Х. Уголовный процесс: учеб. для вузов. М., 2004.

Материалы судебной практики

42. По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 2446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ю. Какуева: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П / Сборник законодательства РФ. 2011. № 30 (2). ст. 4699.

43. По жалобе гражданина Бадиловского Антона Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью восьмой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 8 июля 2004 г. № 239-О / Сборник законодательства РФ. 2004. № 40. ст. 3990.

44. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 // Российская газета. 2013. 5 июля. № 145.

45. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 153, частью третьей статьи 162 и пунктом 1 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

Определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2010 г. № 242-О-О // Документ опубликован не был.

46. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. 2013. 27 декабря. № 294.

47. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 // Российская газета. 2016. 06 апреля. № 72.